— Пресса у входа в школу из-за Всемогущего, — прочитал Кадзуки на экране своего телефона, от чего у него неприятно скрутило внутренности. — Я бы рекомендовал вам вообще ничего не говорить и просто идти на урок.

Это было сообщение, которое он получил от одного из учителей UA. Во всяком случае, он оценил предупреждение, а также тот факт, что они рекомендовали ему молчать. Они могли бы с такой же легкостью потребовать или приказать ему не говорить, и он бы тоже это сделал. Таким образом, по крайней мере, Кадзуки чувствовал, что у него есть выбор, даже если он был невелик.

В конце концов, он определенно не горел желанием общаться с прессой.

К сожалению, ему все равно приходилось посещать занятия, независимо от того, насколько сильно он хотел просто оставаться в своей квартире, пока не исчезнет угроза со стороны прессы. Последнее, чего он хотел, - это увидеть свое лицо в новостях или что-то в этом роде. Он мог только представить, что они напишут о нем, даже если не узнают, кто он такой.

— О, это весело, — подумал Кадзуки, когда, в конце концов, приблизился к школе. За воротами была не только небольшая армия репортеров, но и довольно много нервничающих людей, вероятно, ученики, предположил он, или, может быть, даже сами репортеры. Были люди, которые были напуганы, в отчаянии, опечалены и так далее.

Он прищурился. Это не могли быть студенты, верно? С чего бы это могло быть что-то подобное? Это были репортеры? Кадзуки предположил, что в какой-то степени это имело смысл. Они были людьми, и они выполняли свою работу. То, что всем, включая самого Кадзуки, нравилось сводить их к пиявкам и стервятникам, не означало, что все они были такими. Вероятно, многие из них просто делали то, что им нужно было делать. У каждого была работа, которую нужно было выполнять, и большинству людей даже не нравилась их работа.

Он бы знал, он бы чаще всего мог это уловить.

— Сосредоточься, прогони эмоции, — подумал Кадзуки, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие под натиском негатива. Для него в этом не было ничего нового. Это было то, в чем он преуспел. Ему просто нужно было сохранять концентрацию и игнорировать эмоции. Сосредоточься на своих мыслях, сосредоточься на текущей задаче. — Шаг за шагом, всю дорогу до класса, давай, — подумал он, меняя выражение лица и просто идя.

Несколько микрофонов были приставлены к его лицу, но он проигнорировал их, делая все возможное, чтобы продолжить свой путь. Когда кто-то встал перед ним, он просто обошел их. Что бы они сделали? Взяли его в заложники? Они были репортерами, а не злодеями. Однако они были настойчивы, а некоторые из них даже умны. Он испытывал сильное искушение ответить на некоторые вопросы, хотя бы для того, чтобы заставить их замолчать. Кроме того, некоторые даже звучали довольно скромно и невинно, учитывая все обстоятельства.

Однако он не был экспертом по публичным выступлениям, поэтому Кадзуки просто держал рот

на замке и продолжал идти.

В конце концов, он пересек ворота, где море репортеров закончилось, и он, наконец, смог вздохнуть. Он все еще мог чувствовать их эмоции, но, по крайней мере, его не бомбардировали физически. Это сделало все проще, более знакомым. Он был наедине со своими эмоциями и эмоциями других людей.

— Разделите их, что я чувствую прямо сейчас? Что я должен чувствовать? Это то, что я чувствую, и ничего больше, — мысленно пропел он, делая глубокий вдох, прежде чем продолжить свой путь по коридорам школы.

— Боже, занятия еще даже не начались, а я уже наполовину мертв, — со стоном размышлял Кадзуки, проводя пальцами по волосам. — Каким героем я собираюсь стать, да? Подавленный каждым приступом негатива вокруг, — подумал он с гримасой. — Мне нужно поработать над этим. Перестаньте жаловаться и начните справляться с этим. Скорее всего, вы окажетесь в ситуациях и похуже.

Это была не утешительная мысль, но это была правда. Если бы он хотел быть героем, ему пришлось бы иметь дело с гораздо большим количеством негатива, чем он привык. Больше эмоций, чем ему хотелось бы испытывать. Так работали герои, они попадали в самую большую переделку, и именно там была основная масса негативных эмоций. Страх, отчаяние, горе. Их было бы много-много в будущем Кадзуки… если бы он закончил школу.

Для его новообретенной решимости ему нужно было бы заняться и этой стороной своей причуды, а не только своими созданиями.

— Мне не обязательно это должно нравиться, — подумал он, наконец добравшись до двери в свой класс. — Я просто должен это сделать.

Кадзуки моргнул, делая шаг внутрь. Он был почти уверен, что там кто-нибудь должен был быть, не обращая внимания на тот факт, что это был его третий день занятий, и он уже ни в чем не мог быть уверен. Ну, на самом деле, второй день. Честно говоря, в первый день он не был уверен, учитывая тест на восприятие причуд. Однако, когда он почти не спал из-за игры Минеты, внутри было по крайней мере несколько человек.

Сейчас класс был пуст.

— Слава Богу за это, — подумал он, вздыхая с усталой улыбкой на лице. Подойдя к своему столу, он почти позволил себе упасть на него. Опершись локтями о деревянную поверхность, он закрыл лицо руками и собрался с мыслями. С закрытыми глазами он следил за негативом вокруг себя, проверяя, где он находится, откуда берется, отличая его, насколько мог, от своих собственных эмоций.

Он был хорош в игнорировании этого, это было то, к чему он приучал себя годами, чтобы

попытаться вести полуприличную жизнь всякий раз, когда он выйдет из колонии для несовершеннолетних. Однако теперь он хотел чего-то совершенно другого. Он хотел подтолкнуть это, он хотел протестировать это, он хотел улучшить это.

Однако это означало, что ему нужно было сосредоточиться на негативе, что ему нужно было принять это. Это был далеко не приятный опыт, очевидно, но это было то, что ему нужно было сделать. Если немного повезет, он быстро добьется успеха, потому что ему не нравилась мысль о том, что ему потребуются годы, чтобы привыкнуть к этому.

К своему разочарованию, он чуть не пропустил одного из людей, которые, как он чувствовал, направлялись в класс. Чувствовалась усталость, но не физическая. Похоже, кому-то не понравилось общаться с прессой. Однако раздражения не было, что было интересно. Они просто казались... опустошенными пережитым, только и всего.

Прежде чем они подошли к двери, Кадзуки проверил, не идет ли кто-нибудь еще. Казалось, что начало занятий может быть отложено или что-то в этом роде из-за этого, если все собираются прийти позже обычного. Если только школа что-то не предпримет по этому поводу. Он, конечно, не был уверен, что они смогут что-то с этим сделать, но все же… Ну, он бы посмотрел, предположил он.

Его разум отвлекся от этих праздных мыслей, когда дверь открылась, и человек, которого он почувствовал, вошел в нее. Неудивительно, что это была Яойорозу, одна из немногих, кто прибыла раньше него в тот первый день, когда он не появился в последнюю минуту. Откинувшись на спинку стула, он вздохнул и кивнул девушке.

— Яойорозу, — сказал он в качестве приветствия. Не то чтобы он был резок или что-то в этом роде, на самом деле. Да он и не хотел этого. Просто каким-то чудом у него уже образовалась своего рода группа друзей, и он не хотел слишком торопить события.

Однажды все в классе узнают, кто он такой, и он не хотел надеяться, что все они воспримут это так же хорошо, как Мидория, казалось, должен был. Наверняка, по крайней мере, некоторые из них воспримут это плохо, верно? И когда этот день настал… Кадзуки не хотел, чтобы слишком много друзей ополчилось против него. Если бы он ограничил количество людей, которые с ним взаимодействовали, то-

http://tl.rulate.ru/book/100860/3530790